Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор был недоволен. Когда он прибыл в Министерство Магии и попросил о встрече с Питером, но ему было отказано. Ему нужно было выяснить, как крыса отбилась от навязчивых мыслей и покинула свое убежище среди Уизли. Эта встреча сопровождалась подозрительными взглядами, но никто ему так и не дал нужного ответа.

Беглое сканирование мозга менее чем посредственного Аврора, преграждавшего ему путь, показало, что Рита Скитер в очередной раз разрушила его планы! Эта проклятая женщина действительно начала действовать ему на нервы! Возможно, пришло время раскрыть ее самую сокровенную тайну и упрятать в Азкабан за то, что она незарегистрированный анимаг.

Поскольку теперь он по неосторожности превратился в подозреваемого, он мог только изобразить шок, обнаружив, что герой, награжденный орденом Мерлина, все еще жив.

- Прости меня, если я переступил границы дозволенного. Я забылся от шока, обнаружив, что человек, которого я считал мертвым, оказался живым! Уверены ли вы, что он не самозванец? - Спросил Дамблдор, пытаясь ограничить последствия своей ошибки.

Авроры заметно расслабились под этим предлогом. В конце концов, это был вождь света и величайший волшебник со времен Мерлина!

-Конечно, директор. Сама мадам Боунс присутствовала на допросе под "Веритасерумом". Не беспокойтесь, сэр, мы докопаемся до сути! - Успокоил его один из неуклюжих офицеров магической полиции, охранявших камеру Петтигрю.

Зная, что он не может встретиться с Питером, так как дальнейшие расспросы только создадут дополнительные проблемы, он решил вместо этого навестить Корнелиуса и внедрить некоторые предложения. Но появление в кабинете Фаджа только еще больше разозлило его!

У секретаря действительно хватило наглости сказать ему, чтобы он сел и подождал, так как министр был на важном совещании! Он, величайший из ныне живущих волшебников, ждет дурака, который будет изо всех сил пытаться очистить свою задницу чистящим заклинанием!

Десять минут спустя дверь открылась, и оттуда вышел явно недовольный Люциус Малфой. Бросив на Дамблдора лишь презрительную усмешку, властный Пожиратель смерти продолжил свой путь.

Фадж только застонал, увидев Дамблдора, входящего в его кабинет. Он только что разобрался с одной проблемой и теперь был уверен, что в его кабинет только что вошла другая.

- Корнелиус, я слышал, что произошли некоторые интересные события.
- Да, верно. Скитер действительно все испортила, выпустив свою историю еще до того, как доставила Петтигрю! Она выставит Министерство дураками! Представляете, что скажут о нас за то, что мы посмертно наградили преступника орденом Мерлина, когда он был еще жив? Сокрушался Фадж.
- Да, я пришел, как только прочитал "Ежедневный пророк". Мне пришлось лично приехать, чтобы проверить эти диковинные утверждения. Серьезный Черный уже вышел?

Для человека, которого все считали идиотом, Корнелиус Фадж обладал некоторой долей коварства. Он только что неохотно отклонил значительно большие взятки Люциуса за то, чтобы Сириус Блэк попал в аварию, и теперь Альбус спрашивал о том же самом человеке слишком нетерпеливо.

- Амелия сама отправилась за ним. Благодаря статье Скитера, если с этим человеком чтонибудь случится, чистокровным придется чертовски дорого заплатить. Лорд, приговоренный без суда и таинственно умерший, когда его признали стали невиновными. Я был бы счастлив пережить эту неделю в качестве министра!
- Действительно, с беднягой плохо обращались. Я подумал, не могу ли я побыть с ним наедине, так как мы были очень близки во время войны. Я хочу извиниться за то, что считаю его виновным. Дамблдор грустно сказал, что он, безусловно, был мастерским актером.
- Боюсь, что это не в моих руках, старина. Амелия даже не позволила мне увидеть его после того, как она закончила, что-то о том, чтобы не вмешиваться в подозреваемого или что-то в этом роде. Скандал-это последнее, что нам нужно.

Фадж читал утреннюю газету, и даже он видел, что Скитер нарисовал Дамблдора, Крауча и его предшественника в не слишком щедром свете. Если бы это было до сегодняшнего дня, Фадж был бы в восторге от того, что Дамблдор должен ему услугу, особенно после того, как не смог принять галеоны Малфоя.

Но сейчас он старался как можно больше отдалиться от директора Хогвартса. Он видел, как дует ветер, и планировал переложить всю ответственность за этот монументальный промах на предыдущую администрацию.

Он мог бы даже повысить свой рейтинг одобрения за то, что очистил Блэка и выставил себя борцом за справедливость, бросив Миллисент Бэгнолд в свою старую камеру! В конце концов,

надо же было видеть, что Министерство что-то делает!

- Жаль, сказал Дамблдор, бедному Сириусу было бы легче, если бы он знал, что на его стороне есть люди.
- Я уверен, что Амелия позаботится о том, чтобы он был в курсе текущих дел, и сообщит ему, что общественность была возмущена, услышав о его несправедливом заключении. Если это все, Дамблдор, я действительно должен вернуться к работе. Петтигрю доставил Министерству массу проблем!

Поскольку Дамблдор внезапно получил отказ, а затем был отклонен, это только усилило его ярость. Если бы он не держал себя в руках благодаря окклюменции, то наверняка дал бы пощечину этому тупому идиоту, называвшему себя министром магии!

Но вскоре он понял, что неудавшаяся вылазка к матери была наименьшей из его забот. Когда он воспользовался каминной сетью, чтобы вернуться в свой кабинет, его встретила Макгонагалл.

- Директор, слава Мерлину! воскликнула она с облегчением, узнав нежданного гостя, и даже подняла палочку от испуга. -Произошел инцидент!
- Что случилось, Минерва? Он мог только тревожно спросить, заметив внезапное отсутствие беспорядка, который когда-то украшал его святилище.
- -Я видела, как люди в масках вываливались из окна на третьем этаже возле вашего офиса, только чтобы улететь на метлах! Я примчалась сюда, как только мне сообщили, и обнаружила, что все они исчезли. Боюсь, они обыскали ваш кабинет! Может быть, они охотились за сортировочной шляпой?

Дамблдор почувствовал, как его желудок сжался от беспокойства, и он не мог не призвать свой метод быстрого путешествия, заметив его отсутствие.

- Фоукс!

Не получив ответа, его тревога переросла в ужас, а лицо побледнело. Он с трудом удержался от того, чтобы не подхватить свою яркую мантию и не побежать в свою личную комнату, чтобы посмотреть, не украли ли они еще и один из знаменитых Даров Смерти.

Как бы то ни было, он все еще шагал слишком быстро, заставляя Макгонагалл почти бежать трусцой, чтобы не отстать. Открыв дверь в свой личный номер, он обнаружил, что там так же пусто, как и в кабинете. Тем более, что не осталось даже портретов, чтобы украсить теперь уже совершенно пустую комнату, не пощадили даже мебель!

Увидев, что Дамблдор остановился в дверном проеме, Макгонагалл заглянула через плечо теперь уже кипящего человека и смогла только бесполезно пробормотать:

Альбусу потребовалось все его самообладание, чтобы не ударить женщину наотмашь за то, что она заявила очевидное. Он предпочел бы столкнуться с этой катастрофой в одиночку, чем позволить кому-то предлагать пустые банальности, поскольку буквально никто не мог ничего сделать, чтобы помочь.

- Что там написано на портретах, Минерва? Он говорил так спокойно, как только мог, и все же не смог сдерживаться.
- -Я еще не успела их спросить, потому что прибыла всего за пару минут до того, как вы ворвались. Я боялась прибегнуть к контрзаклятию, чтобы не повредить картину и не потерять ценный Хогвартский артефакт. Она ответила так дипломатично, как только могла, понимая, что старик расстроен.

Сделав глубокий вдох, чтобы сдержать свой гнев и помочь своим ментальным щитам восстановить себя, он ответил:

- Действительно, тогда давайте сначала исправим эту проблему и узнаем, что произошло.

Через пару минут Дамблдор определил заклинание, запирающее портреты, и наложил контрзаклятие, которое охватило всю комнату.

- Незваный гость!
- Помогите!

Послышались разные крики, и все картины одновременно ожили, словно застыли на полуслове.

- Молчать! Позвала Дамблдора, чтобы тот разобрался с живыми картинами и выяснил, что, черт возьми, произошло.

Они были справедливо расстроены, так как за всю историю Хогвартса никогда не было такого вопиющего нарушения безопасности и воровства, как то, что произошло здесь сегодня!

Увидев, что они собрались и поняли, что больше нет незваных гостей, Дамблдор обратился к одному из своих предшественников, которому он доверял и который недавно умер. Армандо Диппет был бы лучшим выбором, поскольку он был директором школы во время обучения Тома Риддла, но ему еще предстояло умереть и поселиться в своем волшебном портрете.

Финеас Найджелус Блэк был следующим директором в очереди и был бы наиболее информирован о последних событиях, но Дамблдор предпочитал иметь дело с этим человеком как можно меньше, так как он часто критиковал так называемые планы Дамблдора.

Поэтому, несмотря на то, что у него был портрет в Черном особняке во время Второй магической войны и он был посвящен в информацию о крестовом походе Волдеморта, но его не спросили.

И не было никакого способа, которым Финес(слизеринец), собирался предоставить какую-либо информацию без запроса Дамблдора, поскольку этот человек разрушил и его дом в Хогвартсе, и репутацию семьи в своем "крестовом походе" против "темных"!

Это не было совпадением, что все "знали", что Волдеморт пришел из Слизерина, но даже не знали его настоящую личность. Дамблдор был мастером пропаганды и мог бы уничтожить чистокровную поддержку Тома, выставив его, но это разрушило бы всю цель создания Волдеморта в первую очередь!

Оставалось спросить Брута Скримджера, директора школы до Блэка.

- Брут, что здесь произошло?
- Альбус, ты не поверишь! Кучка буйных выскочек в масках ворвалась и начали нападать на нас! Они даже использовали смертельное проклятие на твоем Фениксе! Зовите Авроров, это не может остаться безнаказанным! Завопил Брут Скримджер.
- Маски? Опишите их четко, было ли что-то, что выделялось или вы узнали? Спросил Дамблдор.

- Теперь, когда я думаю об этом, они кажутся ужасно похожими на тех Пожирателей Смерти, о которых ты нам рассказывал. И единственный, кто был разоблачен, выглядел так, будто пережил неудачный ритуал, у него даже носа не было! Ответил покойный директор.

Поскольку все умерли еще до того, как Волдеморт сформировал свою банду веселых преступников и начал войну против Министерства, единственной информацией, которую портреты имели на этот счет, было то, что сказал им Дамблдор.

У них были только голые кости войны, поскольку Альбус не собирался создавать брешь в безопасности, делясь всеми своими секретами! Достаточно одному из них поделиться информацией с другим портретом, и тогда весь замок узнает о его планах!

Не говоря уже о том, что когда он умрет, они будут свободны раскрыть все его секреты следующему директору!

Услышав, что у лидера нет носа, Дамблдор был потрясен до глубины души! Тому еще рано было воскресать, он еще даже не покушался на философский камень!

-Так вот почему Квиррелл так и не появился? "Неужели они изменили свои планы?" - подумал он.

Дамблдор хорошо знал, что Квиррелл был агентом Волдеморта, как вы думаете, как Риддл узнал о Философском камне в первую очередь? Дамблдор не был настолько глуп, чтобы публично объявить, что он хранит один из самых востребованных артефактов в своей школе, который заставит всех пытаться вторгнуться, а не только Риддла!

Это внезапное осознание невероятно встревожило знаменитое второе пришествие Мерлина. Не говоря ни слова, он выбежал из пустой комнаты, чтобы исследовать место, которое, как он публично объявил, скрывало что-то ценное.

Его целью был коридор третьего этажа справа, прямо по коридору от лестницы, ведущей в его кабинет.

http://tl.rulate.ru/book/33060/1246733